

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2265/2013*, ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Хималом и Деви Шарма (представлены адвокатом Филипом Грантом, ассоциация ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	22 апреля 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 11 июля 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности лица; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в семейную жизнь; и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6, 7, 9, 10 (1), 16 и 17

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Марго Ватервал, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Илзе Брандс Керис, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Мауро Полити, Ахмед Амин Фаталла, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

Статьи Факультативного протокола: 2; 5 (пункт 2 b))

1. Авторами сообщения являются Химал Шарма и его жена Деви Шарма, граждане Непала, родившиеся соответственно 24 апреля 1969 года и 14 апреля 1970 года. Они утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Шармы, предусмотренные статьями 6, 7, 9, 10 (1) и 16 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта, и права г-жи Шарма по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) и статьей 17. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В феврале 1996 года Коммунистическая (маоистская) партия Непала провозгласила «народную войну» против правящих классов и подняла против правительства вооруженное восстание, которое быстро охватило всю территорию страны и привело к вооруженному конфликту, длившемуся десятилетие. Ввиду серьезности ситуации, вызванной терактами маоистов, в период с 26 ноября 2001 года по 20 августа 2002 года в стране было объявлено чрезвычайное положение. В период чрезвычайного положения действие закрепленных в Пакте прав, допускающих отступление, было приостановлено в соответствии со статьей 4 Пакта. 26 ноября 2001 года правительство приняло закон «О террористической и подрывной деятельности (Пресечение и наказание)», предоставив Королевской непальской армии широкий круг полномочий по аресту лиц на основании подозрений в причастности к террористической деятельности и их содержанию под стражей сроком до 90 дней без предъявления обвинений. Серьезные нарушения прав человека обеими сторонами в этом конфликте, такие как произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни, продолжали иметь место даже после отмены режима чрезвычайного положения.

2.2 По информации Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, в 2003 и 2004 годах из Непала ей поступило больше сообщений о случаях насильственных исчезновений, чем из любой другой страны. В своем докладе за 2004 год Рабочая группа ссылается на применение насильственных исчезновений как широко распространенное явление, виновные в совершении которого действовали, пользуясь политической и правовой безнаказанностью¹. В период с 2003 по 2006 год основным местом в столице для незаконного содержания под стражей лиц, подозреваемых в принадлежности к Коммунистической (маоистской) партии Непала, стали казармы батальона Бхайрабнат, расположенные в районе Махараджгундж, Катманду, и находящиеся в ведении армии. В казармах имели место насильственные похищения, пытки и убийства задержанных без суда и следствия².

2.3 В период событий, которые послужили основанием для возникновения этого дела, г-н Шарма являлся Генеральным секретарем связанного с маоистским движением Всенепальского национального независимого (революционного) студенческого союза. Он утверждает, что был арестован 21 октября 2003 года в Катманду военнослужащими в штатском. С завязанными глазами и связанными руками автор был доставлен в казармы, расположенные в районе Махараджгундж, на гражданском джипе в сопровождении военных фургонов.

2.4 29 октября 2003 года г-жа Шарма от имени своего мужа подала в Верховный суд Непала ходатайство об издании приказа хабеас корпус; в ходатайстве утверждалось, что он был произвольно задержан и подвергнут насильственному исчезновению. Позднее в тот же день г-жа Шарма отправилась в районную администрацию города Катманду, чтобы узнать о его местонахождении. Глава

¹ Авторы ссылаются на документ E/CN.4/2005/65/Add.1, пункты 7–9, 25 и 27, и документ организации «Международная амнистия» (МА) «Призыв к незамедлительным действиям», AI Index: ASA 31/03/2000 (February 2000), стр. 2.

² Авторы ссылаются на документ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Nepal, «Report of investigation into arbitrary detention, torture and disappearance at the Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu, in 2003 and 2004» (май 2006 года).

районной администрации отрицал свою причастность к аресту г-на Шармы, отказался зарегистрировать ее жалобу и пригрозил арестовать ее и членов ее семьи, если она предпримет какие-либо действия в связи с исчезновением мужа. 30 октября в ответ на ходатайство об издании приказа хабеас корпус Верховный суд издал приказ, предписывающий непальским государственным органам раскрыть всю информацию о местонахождении г-на Шармы. В тот же день Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Председатель Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям опубликовали совместный призыв к незамедлительным действиям в отношении г-на Шармы.

2.5 В ноябре 2003 года в ответ на приказ Верховного суда все государственные органы отрицали факт какой-либо причастности к исчезновению г-на Шармы или осведомленности о его исчезновении. В том же месяце г-жа Шарма вновь попыталась подать жалобу в связи с арестом и исчезновением ее мужа в районное отделение полиции Катманду, однако там отказались зарегистрировать жалобу. 3 ноября 2003 года г-жа Шарма отправилась в штаб армии, чтобы сообщить об исчезновении своего мужа, однако ее не пропустили в здание, пригрозив арестовать.

2.6 Как сообщает г-н Шарма, он содержался под стражей без связи с внешним миром в казармах батальона Бхайрабнат в Махараджгундже. В течение первых 20 дней заключения его вообще не кормили. На протяжении первого месяца он содержался в тесной камере без окон, в которой он с трудом мог стоять или спать. Впоследствии его перевели в другую, более просторную камеру, однако он содержался в неудовлетворительных санитарных условиях и получал весьма скудное питание. Он постоянно находился в наручниках и с завязанными глазами; ему запрещалось общаться с другими заключенными. С целью получения информации о Коммунистической (маоистской) партии Непала г-на Шарму неоднократно пытали, и он подвергался жестокому обращению со стороны надзирателей. В частности, его избивали пластиковыми палками, пороли, имитировали утопление, пытали электрическим током и загоняли под ногти канцелярские кнопки. Вначале г-на Шарму допрашивали и избивали до 15 раз в день, затем – дважды–трижды в день. Ему неоднократно угрожали смертью, поэтому он постоянно испытывал страх и страдания. Однажды г-на Шарму заставили мочиться на высоковольтный нагреватель. От удара током он потерял сознание. В период содержания под стражей г-ну Шарме не оказывалось никакой медицинской помощи, и только после удара током по половым органам ему дали болеутоляющие средства. В результате крайне жестокого обращения, которому подвергался автор, он страдает постоянными физическими нарушениями и сексуальным бессилием; из-за чрезмерного применения болеутоляющих средств на фоне недоедания у него перестала функционировать правая почка.

2.7 В период, когда г-н Шарма содержался под стражей и подвергался допросам, жестокому обращению и пыткам, он смог опознать нескольких военнослужащих, которые участвовали в его аресте.

2.8 Однажды ночью в конце декабря 2003 года г-ну Шарме сообщили, что его и некоторых других задержанных куда-то переведут. Их отделили от общей группы, однако вскоре он и еще несколько человек были возвращены в казармы. Позднее он узнал, что других задержанных расстреляли, а их тела похоронили в джунглях.

2.9 12 октября 2004 года закон «О террористической и подрывной деятельности (Пресечение и наказание)» был заменен одноименным постановлением, предусматривающим продление срока содержания под стражей до суда до шести месяцев с возможностью однократного повторного продления. В период с 1 февраля по 5 мая 2005 года в стране было объявлено очередное чрезвычайное положение, вследствие чего осуществление закрепленных в Пакте прав, которые допускают отступление, было снова приостановлено.

2.10 4 февраля 2005 года адвокат г-на Шармы подал в Верховный суд просьбу поручить Национальной комиссии по правам человека провести расследование по

факту насильственного исчезновения г-на Шармы. В тот же день Верховный суд постановил провести расследование.

2.11 В феврале 2005 года г-н Шарма был переведен в казармы батальона Махендрагал, расположенные в районе Горкха. 8 марта 2005 года непальское правительство наконец ответило на призыв к незамедлительным действиям Специального докладчика по вопросу о пытках и Председателя Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, заявив, что г-н Шарма был «арестован 14 февраля 2005 года и находится в предварительном заключении в казармах в Горкхе».

2.12 Г-н Шарма по-прежнему содержался под стражей в казармах батальона Махендрагал и подвергался жестокому обращению со стороны надзирателей. 20 и 28 марта 2005 года жена и адвокат автора смогли наконец посетить его.

2.13 19 мая 2005 года Национальная комиссия по правам человека после постановления Верховного суда о проведении расследования по факту исчезновения г-на Шармы пришла к выводу о том, что он находился в заключении в казармах батальона Махендрагал в Горкхе по меньшей мере начиная с 25 марта 2005 года и что в период своего содержания под стражей он подвергался жестоким психическим и физическим пыткам.

2.14 В августе 2005 года г-н Шарма был доставлен в военный госпиталь им. Бирендры в Катманду, где вместо оказания ему медицинской помощи его заставили подписать документы, не снимая с глаз повязки. Сразу после этого он был передан для содержания в батальон Джагадал первой бригады Королевской непальской армии в Чхауни, где находился под стражей в течение трех дней. В первый день его не кормили. Когда он пожаловался, его жестоко избили. Он получил перелом челюсти справа и разрыв барабанной перепонки. Барабанная перепонка так и не восстановилась.

2.15 5 декабря 2005 года представители районной администрации заявили, что г-н Шарма содержится под стражей в соответствии с разделом 9 постановления «О террористической и подрывной деятельности (Предупреждение и наказание)» 2004 года. Первоначально он содержался под стражей в течение шести месяцев; затем в августе 2005 года срок был продлен, поскольку было сочтено, что он по-прежнему может быть причастен к террористической деятельности. 19 декабря 2005 года г-н Шарма был освобожден в соответствии с постановлением Верховного суда от 15 декабря 2005 года, в котором его содержание под стражей было признано незаконным. В тот же день при выходе из суда г-н Шарма был вновь арестован несколькими мужчинами в штатском. Он и его жена были доставлены в районное отделение полиции. Г-жу Шарма впоследствии отпустили, однако в отношении г-на Шармы был выдан ордер на арест в связи с террористической деятельностью, и он был оставлен под стражей. 5 февраля 2006 года г-ну Шарме в Кассационном суде было предъявлено официальное обвинение в совершении ряда террористических преступлений, после чего он был переведен в тюрьму Накху в Катманду.

2.16 14 июля 2006 года г-н Шарма был освобожден, а все обвинения против него сняты в ходе переговоров, организованных в целях заключения Всеобъемлющего мирного соглашения, которое было подписано между правительством Непала и Коммунистической (маоистской) партией Непала 21 ноября 2006 года. 27 июля 2006 года г-н Шарма вместе с тремя другими заключенными, которые также были освобождены, подал в Верховный суд ходатайство об издании приказа об открытом размещении соответствующей информации об их задержании, пытках и исчезновении с указанием основных виновников. 1 июня 2007 года Верховный суд принял решение по петициям, представленным от имени 83 подвергнувшихся исчезновениям лиц, в том числе по ходатайству г-на Шармы. Суд издал приказ о выполнении требований истцов, предписывающий правительству ввести уголовную ответственность за насильственные исчезновения, учредить комиссию высокого уровня по расследованиям нарушений прав человека, совершенных в казармах батальона Бхайрабнат в Махараджгундже, и предоставить жертвам надлежащую компенсацию.

2.17 Постановление Верховного суда, а также Мирное соглашение и Временная конституция 2007 года предусматривают юридическую ответственность государства-участника за расследование случаев насильственных исчезновений и предоставление пострадавшим и их семьям средств правовой защиты. Однако никаких расследований начато не было, и никаких уголовных санкций или дисциплинарных мер в отношении лиц, которые были установлены как ответственные за предполагаемые акты насильственных исчезновений и пыток, не последовало. Напротив, начиная с октября 2008 года правительство проводит политику по прекращению уголовных дел в соответствии с положениями подпункта 7 пункта 2 статьи 5 Мирного соглашения; в результате более тысячи дел было прекращено до окончания уголовного разбирательства.

2.18 В 2008 году Министерство по делам мира и восстановления приступило к осуществлению программы оказания временной помощи. Г-н Шарма смог получить помощь в рамках этой инициативы лишь как жертва конфликта, принадлежащая к категории «раненых и пострадавших». 17 июня 2011 года он получил временную помощь в размере 100 000 рупий³. Однако ввиду того, что программа не предусматривает выплаты компенсаций за пытки, г-ну Шарме не удалось в полной мере добиться компенсации за жестокое обращение, которому он подвергся. Власти по-прежнему отказываются признать факт его насильственного исчезновения в период с 21 октября 2003 года по 14 февраля 2005 года, когда он содержался в казармах в Махараджгундже, или предоставить ему официальные сведения о его статусе в течение этого периода.

2.19 27 декабря 2009 года г-н Шарма и двое других бывших заключенных, которые содержались вместе с ним в казармах в Махараджгундже, направили в Верховный суд петицию, оспорив в ней повышение в звании генерал-майора Торана Юнга Бахадура Сингха, который командовал военнослужащими, виновными в совершении насильственных исчезновений и применении пыток в казармах⁴. 19 октября 2011 года Верховный суд постановил, что петиция не может быть рассмотрена по существу, поскольку Торан Юнг Бахадур Сингх вышел в отставку.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что незаконный арест и содержание под стражей г-на Шармы в период с 21 октября 2003 года по 8 марта 2005 года представляют собой насильственное исчезновение и, следовательно, нарушение государством-участником статей 6 (1), 7, 9 (1)–(4), 10 (1) и 16 Пакта. Авторы утверждают, что дело г-на Шармы подпадает под категорию существующей практики насильственных исчезновений, совершенных службами безопасности государства-участника в период «народной войны», и что по этой причине данное правонарушение может быть расценено как преступление против человечности, что влечет за собой усугубление ответственности государства.

3.2 Г-н Шарма не погиб в период своего насильственного исчезновения с 21 октября 2003 года по 8 марта 2005 года, однако он оказался вне защиты закона в ситуации, когда его жизни угрожала серьезная опасность⁵. Тем самым государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6 Пакта. Эпизод, имевший место в конце декабря 2003 года (пункт 2.8) и свидетельствующий о широко распространенной практике произвольных убийств, ясно говорит о том, что г-ну Шарме угрожала смерть.

3.3 Авторы считают, что насильственное исчезновение уже само по себе является актом пытки и нарушением статьи 7 Пакта⁶. Они утверждают, что многочисленные

³ Приблизительно 1 130 долл. США.

⁴ Авторы ссылаются на документы A/HRC/16/48, пункт 352, и документ УВКПЧ-Непал «Report of investigation into arbitrary detention, torture and disappearance at the Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu, in 2003–2004» (май 2006 года), стр. 66.

⁵ Авторы ссылаются на дело *Гезу и др. против Алжира* (CCPR/C/105/D/1753/2008).

⁶ Авторы ссылаются на дела *Мохика против Доминиканской Республики* (CCPR/C/51/D/449/1991), *Гриуа и Гриуа против Алжира* (CCPR/C/90/D/1327/2004) и *Селис Лауреано против Перу* (CCPR/C/56/D/540/1993).

случаи применения пыток и жестокого обращения, которым подвергся г-н Шарма, также представляют собой нарушение статьи 7. Кроме того, авторы утверждают, что условия содержания под стражей в целом были крайне неудовлетворительными и унижающими достоинство и что полное отсутствие медицинских услуг или помощи, даже после пыток, тоже представляет собой нарушение положения статьи 7.

3.4 В период насильственного исчезновения г-н Шарма не был уведомлен о причинах своего задержания и находился в заключении без предъявления обвинений на протяжении срока, намного превышающего предусмотренный законом в то время в Непале максимальный срок (180 дней и затем еще 180 дней после соответствующего утверждения министром внутренних дел). Сведения о его задержании в официальных отчетах отсутствуют, и его родственникам и адвокату не сообщили о его местонахождении и не разрешили навещать его. Его не доставляли к судье или другому уполномоченному законом должностному лицу. Он также не имел возможности оспорить законность лишения свободы. Авторы утверждают, что ходатайство об издании приказа хабеас корпус, направленное г-жой Шарма 29 октября 2003 года, оказалось неэффективным средством, поскольку ответ на него последовал лишь через два года. Авторы считают, что эти факты представляют собой нарушение пунктов 1–4 статьи 9 Пакта. В период с 8 марта 2005 года по 19 декабря 2005 года, сразу же после своего насильственного исчезновения, г-н Шарма содержался под стражей. Это содержание под стражей, которое Верховный суд Непала объявил незаконным в своем решении от 15 декабря 2005 года, также представляет собой нарушение статьи 9.

3.5 Авторы считают, что крайне неблагоприятные условия, в которых содержался г-н Шарма, ущемляли его достоинство в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.6 Авторы рассматривают насильственное исчезновение как отказ признать правосубъектность г-на Шармы, поскольку государство отказалось предоставить информацию о его судьбе или местонахождении, выведя его за рамки защиты закона. В связи с этим авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Шармы, предусмотренные статьей 16.

3.7 Авторы утверждают, что тот факт, что власти по-прежнему не проводят необходимое по долгу службы оперативное, беспристрастное, независимое расследование в отношении произвольного задержания, исчезновения и пыток г-на Шармы, с тем чтобы предоставить ему надлежащие средства правовой защиты и осуществить судебное преследование и наказание виновных, также свидетельствует о нарушении ими статьи 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6 (1), 7, 9 (1)–(4), 10 (1) и 16 Пакта.

3.8 Авторы утверждают, что имело место нарушение статьи 7 Пакта в отношении г-жи Шармы, поскольку она испытала сильные душевные потрясения и страдания, вызванные насильственным исчезновением ее мужа и враждебным отношением со стороны властей государства-участника, из-за чего она чувствовала себя оскорбленной и униженной. Она продолжает испытывать приступы тревоги и страдать бессонницей, а также периодически нервными расстройствами.

3.9 Г-жа Шарма, испытавшая серьезную травму, была вынуждена нести всю тяжесть заботы об их троих малолетних детях и их воспитания. Насильственное исчезновение мужа нанесло серьезный ущерб ее семейной жизни и, таким образом, представляет собой нарушение статьи 17 Пакта.

3.10 Г-жа Шарма не может претендовать на какую-либо компенсацию или возмещение, поскольку подобные возможности не предусмотрены национальным законодательством. Ввиду отсутствия расследования и невозможности получения компенсации г-жа Шарма является жертвой нарушения прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (3).

3.11 Что касается внутренних средств правовой защиты, то г-жа Шарма утверждает, что с учетом враждебного отношения, которое демонстрировали по отношению к ней национальные власти после того, как она подала ходатайство об издании приказа хабеас корпус в Верховный суд (пункты 2.4 и 2.5), она сочла бесполезным и даже

опасным подавать жалобу в полицию в связи с запугиванием и угрозами ареста, с которыми она столкнулась. Поскольку она не была признана жертвой для целей Программы оказания временной помощи, она не смогла получить компенсацию в ее рамках.

3.12 Авторы далее заявляют, что им не были доступны эффективные средства внутренней правовой защиты. Законом «О компенсации за перенесенные пытки» 1996 года предусматривается лишь компенсация, но не привлечение к уголовной ответственности; кроме того, в нем установлен срок исковой давности, ограниченный 35 днями. Поскольку г-н Шарма был повторно арестован сразу же после того, как он был в первый раз освобожден 19 декабря 2005 года, он не имел возможности подать жалобу в отношении пыток, которым он подвергался в период с октября 2003 года по март 2005 года. В любом случае гражданский суд не может проводить независимое расследование или приходиться к содержательным заключениям по вопросу об ответственности виновных в столь серьезных преступлениях. Кроме того, государство не выполнило положения Мирного соглашения, Временной конституции и решения Верховного суда от 1 июня 2007 года, которые требуют проведения расследования по факту насильственных исчезновений и предоставления жертвам средств правовой защиты.

3.13 14 марта 2013 года президент Непала утвердил постановление № 2069 (2012) «О Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению». На практике Комиссия еще не приступила к работе, и, как утверждают авторы, она не может считаться эффективным средством правовой защиты, поскольку она уполномочена лишь направлять дела в целях осуществления судебного преследования Генеральному прокурору, который назначается правительством, и, следовательно, не является независимым органом. Кроме того, Комиссии предоставлено право по своему усмотрению рекомендовать к амнистии лиц, совершивших нарушения прав человека, в тех случаях, когда она сочтет «разумным» сделать это.

3.14 Авторы ждали, что власти выполнят свои обязательства по осуществлению правосудия переходного периода, пока им не стало ясно, что эффективные средства правовой защиты им обеспечены не будут. До сих пор органы государственной власти продолжают отрицать сам факт насильственного исчезновения автора в период с октября 2003 года по март 2005 года.

3.15 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) передать лиц, виновных в произвольном лишении свободы, пытках и насильственном исчезновении г-на Шармы, в руки гражданских компетентных органов власти для привлечения их к судебной ответственности, вынесения приговора и назначения наказания, а также предать огласке результаты этих мер; б) до завершения расследования отстранить от службы всех военнослужащих, в отношении которых имеются доказательства *prima facie* их причастности к преступлениям, совершенным против г-на Шармы; в) внести изменения в постановление «О Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению», принятое 14 марта 2013 года, с тем чтобы ни одно лицо, обвиняемое в совершении грубых нарушений прав человека, в том числе пыток, насильственных исчезновений и произвольных убийств, не могло воспользоваться каким-либо положением об амнистии, освобождающим его от уголовной ответственности; д) принять меры к тому, чтобы лица, подозреваемые в совершении этих преступлений, не могли повлиять на ход расследования посредством давления, запугивания заявителей, свидетелей, их родственников, адвокатов, а также лиц, участвующих в расследовании, или мер возмездия в их отношении; е) обеспечить получение авторами комплексного возмещения, а также оперативной, справедливой и достаточную компенсацию; ф) обеспечить в рамках таких мер возмещение причиненного материального и морального ущерба; и г) принять меры по обеспечению реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения. В частности, они требуют, чтобы государство-участник признало свою международную ответственность в ходе какой-либо публичной церемонии в присутствии представителей органов власти и самих авторов, которым должны быть принесены официальные извинения. Государство-участник

должно также незамедлительно и бесплатно оказать авторам медицинскую и психологическую помощь через свои специализированные учреждения и предоставить им доступ к бесплатной юридической помощи, когда это необходимо, в целях обеспечения им эффективных и достаточных средств правовой защиты. В качестве гарантии неповторения нарушений государство-участник должно принять необходимые меры для квалификации в своем уголовном праве насильственных исчезновений и пыток, а также различных форм соучастия в совершении таких преступлений в качестве отдельных правонарушений, влекущих за собой меры наказания с учетом их крайне тяжкого характера. Государству-участнику следует также как можно скорее разработать учебные программы по вопросам международного права прав человека и международного гуманитарного права для всех военнослужащих и сотрудников сил безопасности и судебных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 10 сентября 2013 года государство-участник представило свои замечания, в которых оно оспорило приемлемость сообщения на том основании, что предполагаемые нарушения не были подтверждены доказательствами и что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения авторов в отношении обстоятельств, в которых имели место предполагаемый арест и содержание под стражей г-на Шармы, не подкреплены никакими прямыми и косвенными доказательствами. Г-н Шарма был арестован в соответствии с разделом 9 постановления «О террористической и подрывной деятельности (Пресечение и наказание)» 2004 года на основании приказа о задержании, предъявленного ему в надлежащем порядке. 17 августа 2005 года действие документа было продлено еще на шесть месяцев. Г-н Шарма был помещен под стражу в армейских казармах, где ему было обеспечено гуманное обращение. Ему оказывалась медицинская помощь в военном госпитале им. Бирендры. Его посещали родители и родственники, а также представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), визит которого был официально задокументирован. Таким образом, утверждения о том, что г-н Шарма был подвергнут насильственному исчезновению, являются необоснованными и ложными. Государство-участник отмечает, что в период ареста и содержания под стражей г-на Шармы в стране действовало чрезвычайное положение.

4.3 Произвольное задержание и пытки квалифицируются в качестве уголовного преступления и запрещены Временной конституцией 2007 года. Закон «О компенсации за перенесенные пытки» предусматривает механизм получения компенсации в случае применения пыток. Это эффективное средство правовой защиты, которым авторы предпочли не воспользоваться в требуемый срок (не позднее чем через 35 дней после применения пыток). Авторы также не подали первичное информационное сообщение в полицию в связи с травмами, которые, как утверждает г-н Шарма, он получил. Г-жа Шарма никогда не подвергалась аресту, содержанию под стражей, преследованию или пыткам со стороны служащих государственных органов власти.

4.4 Непал привержен выполнению обязательств по борьбе с практикой нарушений прав человека, которая имела место в период вооруженного конфликта. В интересах урегулирования сложившейся ситуации государство приняло решение создать комиссию для расследования дел об исчезновениях, а также комиссию по установлению истины и примирению в соответствии с Временной конституцией Непала 2007 года. С этой целью правительство Непала обнародовало постановление № 2069 (2012) «О Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению». Комиссия может рекомендовать Генеральному прокурору привлечь к суду лицо, совершившее преступление, или рекомендовать правительству разработать необходимые законы для обеспечения уголовного преследования. Комиссия может рекомендовать осуществить возмещение. После того как будет создана комиссия, дела, относящиеся к периоду конфликта, будут эффективно расследоваться в рамках механизма отправления правосудия переходного

периода, и после представления доклада комиссией будет возможно инициировать разбирательство в судебном порядке в отношении лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека.

4.5 Семья г-на Шармы уже получила 100 000 рупий в качестве временной помощи. Авторы могут получить право на возмещение в зависимости от результатов расследования после того, как будет создан механизм для отправления правосудия переходного периода. Соответственно, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 14 октября 2013 года и 10 января 2014 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Авторы принимают к сведению заявление государства-участника о том, что их утверждения являются ложными, и подчеркивают, что государство никак не обосновывает свои обвинения.

5.2 Авторы заявляют, что, хотя пытки и жестокое обращение запрещены Временной конституцией, эти деяния не получили надлежащего определения в законодательстве и уголовное наказание за них не предусмотрено. Кроме того, закон «О компенсации за перенесенные пытки» не является эффективным средством правовой защиты для авторов, поскольку г-н Шарма, который был подвергнут насильственному исчезновению начиная с 21 октября 2003 года и вновь арестован 19 декабря 2005 года, не мог соблюсти требование о 35-дневном сроке давности для подачи жалобы. Авторы добавляют, что такой срок не соответствует международным стандартам. Авторы далее утверждают, что, согласно решениям Комитета, административные, дисциплинарные и гражданско-правовые средства защиты являются недостаточными для борьбы со столь серьезными преступлениями, как пытки и насильственные исчезновения⁷.

5.3 Что касается непредставления первичного информационного сообщения, авторы отмечают, что пытки и насильственные исчезновения не являются преступлениями, сообщения о которых могут представляться в рамках этого средства правовой защиты, поскольку охват таких сообщений ограничивается преступлениями, перечисленными в списке 1 Закона об уголовных преступлениях 1992 года, в котором не фигурируют пытки. Авторы считают, что не следует ожидать от них сообщения о преступлениях, отличных от тех, которые были совершены в их отношении. Кроме того, полиция отказалась зарегистрировать первичное информационное сообщение, которое попыталась представить г-жа Шарма (пункты 2.4 и 2.5). Авторы отмечают тот факт, что Комитет не рассматривает первичное информационное сообщение как эффективное средство правовой защиты для целей пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁸. Они также считают, что государство-участник признало, что авторы не могли воспользоваться ни одним из этих средств правовой защиты, когда заявило о том, что разбирательства в отношении лиц, совершивших нарушения прав человека, могут быть инициированы в судебном порядке только после того, как будет представлен доклад комиссии по установлению истины.

5.4 Кроме того, авторы отмечают, что, хотя они не имели возможности подать первичное информационное сообщение или жалобу, они предприняли другие шаги в поисках правосудия (см. пункты 2.16 и 2.19). Государство, однако, не смогло объяснить, почему оно не начало расследование по долгу службы.

5.5 Авторы информировали Комитет о том, что 2 января 2014 года Верховный суд Непала объявил постановление № 2069 (2012) «О Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению» от 14 марта 2013 года не соответствующим Конституции. Верховный суд предписал непальским властям

⁷ Авторы ссылаются, в частности, на дело *Беназиза и др. против Алжира* (CCPR/C/99/D/1588/2007), пункт 8.3.

⁸ Авторы ссылаются на дело *Шарма и Прасад Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006), пункт 6.3.

незамедлительно учредить новую комиссию. К тому же процедуры выяснения фактов несудебными органами, при всей их важности для установления истины, ни при каких обстоятельствах не могут заменить собой обеспечение жертвам грубых нарушений прав человека доступа к правосудию и механизмам защиты, поскольку более подходящим механизмом для незамедлительного расследования преступных деяний и обеспечения наказания за них является система уголовного правосудия. Соответственно, предполагаемая комиссия не может считаться эффективным средством правовой защиты, которое надлежит исчерпать авторам.

5.6 Авторы отмечают, что они представили ряд документов в обоснование своих утверждений, несмотря на утверждение государства-участника об обратном. Правдивость их утверждений была подтверждена бывшим сокамерником г-на Шармы г-ном Джитом Маном Баснетом в его свидетельских показаниях, данных в Национальной комиссии по правам человека. В докладе Непальского отделения УВКПЧ (УВКПЧ–Непал) г-н Шарма прямо указан как один из заключенных, находившихся под стражей в период с конца ноября до середины декабря 2003 года⁹. Авторы также приложили фотографию, на которой видно, как военнослужащие надевают шину на туловище г-на Шармы. Кроме того, как утверждают авторы, действия в ответ на ходатайство об издании приказа хабеас корпус, красноречиво свидетельствуют о том, что факт задержания г-на Шармы отрицался и скрывался властями. Поскольку насильственное исчезновение было сопряжено с лишением свободы и с отказом государства признать этот факт, авторы утверждают, что г-н Шарма был подвергнут произвольному аресту и насильственному исчезновению. Эти утверждения вписываются в общий контекст широко распространенного применения пыток и насильственных исчезновений в отношении членов связанного с маоистами Всенепальского национального независимого (революционного) студенческого союза. И наконец, авторы утверждают, что, как это подтверждается решениями Комитета, бремя доказывания в этом вопросе не может возлагаться исключительно на авторов¹⁰.

5.7 Авторы сообщения отвергают заявление государства-участника о том, что г-ну Шарме перед его арестом в феврале 2005 года был вручен приказ о задержании, и утверждают, что он был сначала подвергнут насильственному исчезновению, а затем произвольному содержанию под стражей с 8 марта 2005 года по 19 декабря 2005 года. Авторы утверждают, что то обстоятельство, что содержание под стражей не является нарушением внутреннего права, не означает, что оно согласуется с международными нормами в области прав человека. В данном случае г-ну Шарме в течение двух указанных периодов времени не было предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления; ему не было предоставлено возможности оспорить законность своего содержания под стражей, а подача г-жой Шармой ходатайства об издании приказа хабеас корпус 29 октября 2003 года не привела к его освобождению, которое состоялось лишь 19 декабря 2005 года.

5.8 Авторы заявляют, что они не утверждали, что г-жа Шарма была арестована, содержалась под стражей или подверглась преследованиям или пыткам, указав лишь что она была психологически травмирована, испытывала страдания и стресс в связи с исчезновением ее мужа.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 5 марта 2014 года государство-участник утверждает, что авторы не представили доказательств того, что содержание под стражей г-на Шармы носило произвольный характер. Оно вновь заявляет, что приказ о задержании был предъявлен в установленном порядке и что обращение с г-ном Шармой в период его содержания под стражей было гуманным. Следует отметить, что 26 февраля 2001 года в стране было объявлено чрезвычайное положение, что не противоречит Пакту.

⁹ Документ «Report of investigation into arbitrary detention, torture and disappearances at Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu, in 2003–2004» (май 2006 года), стр. 52.

¹⁰ Авторы ссылаются на *Шарма и Прасад Шарма против Непала (Sharma and Prasad Sharma v. Nepal)* (CCPR/C/94/D/1469/2006), пункт 7.5.

Содержание г-на Шармы под стражей осуществлялось в соответствии с действовавшим в Непале законом и не представляло собой случай насильственного исчезновения.

6.2 Государство-участник утверждает, что авторы не смогли представить доказательства в поддержку заявления о применении пыток, и отвергает доводы Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о том, что в полиции и армии систематически применялись пытки. Если г-н Шарма действительно стал жертвой пыток, он должен был воспользоваться средством правовой защиты в соответствии с законом «О компенсации за перенесенные пытки» или подать ходатайство в Национальную комиссию по правам человека, которая является независимым автономным органом, учрежденным в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами). В отношении направления дел о пытках в комиссию срока давности не существует.

6.3 Государство-участник заявляет, что оно привержено делу формирования механизма отправления правосудия переходного периода. Правительство Непала обнародовало постановление «О Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению», однако 2 января 2014 года Верховный суд предписал правительству приостановить действие документа и внести в него поправки, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями Конституции и принципами справедливости. Этот процесс будет продолжен вновь избранным учредительным собранием. Государство-участник считает, что дальнейшее рассмотрение Комитетом данного сообщения было бы неуместно, поскольку механизм Комитета по рассмотрению сообщений призван дополнять, а не подменять собой соответствующие национальные механизмы. При оценке прогресса, достигнутого Непалом в деле создания механизма отправления правосудия переходного периода, следует учитывать непростую ситуацию в стране. Правительство в настоящее время разрабатывает проекты законов, предусматривающих признание пыток и насильственных исчезновений в качестве уголовных преступлений.

6.4 По мнению государства-участника, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты и данный вопрос может быть рассмотрен в рамках механизма отправления правосудия переходного периода.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 10 апреля 2014 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. В отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты они повторяют свои доводы, представленные 14 октября 2013 года.

7.2 В своих комментариях авторы отмечают, что государство-участник не оспаривает утверждений относительно факта нарушений, совершенных в отношении г-жи Шарма, и что, как представляется, это подтверждает, что она является жертвой нарушения ее прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 (3) и 17.

7.3 Авторы вновь заявляют, что г-н Шарма подвергся насильственному исчезновению (пункты 5.6 и 5.7). Кроме того, поскольку г-н Шарма был лишен свободы 21 октября 2003 года, такое лишение свободы не могло соответствовать положениям постановления «О террористической и подрывной деятельности (Пресечение и наказание)», которое было принято только в 2004 году. Ему не был предъявлен приказ о задержании, и государство-участник не смогло представить никаких доказательств существования подобного документа. Произвольный характер задержания г-на Шармы был подтвержден Верховным судом Непала 19 декабря 2005 года.

7.4 Авторы отмечают, что, хотя г-н Шарма был доставлен в военный госпиталь им. Бирендры, он не получил там какого-либо лечения или помощи и что он страдает от нарушений здоровья, имеющих постоянный характер.

7.5 Авторы вновь заявляют о том, что г-н Шарма подвергался пыткам и жестокому обращению и что государство-участник не смогло опровергнуть эти утверждения. Они отмечают, что в качестве доказательства предъявили фотоснимок, сделанный после пыток, и что государство-участник не оспаривает тот факт, что г-н Шарма в течение 17 месяцев содержался под стражей без связи с внешним миром. Авторы подчеркивают наличие прямой связи между содержанием под стражей без связи с внешним миром и жестоким обращением, и тот факт, что продолжительное содержание без связи с внешним миром само по себе может быть приравнено к пыткам, как это признается в практике договорных органов¹¹.

7.6 Авторы отмечают, что Специальный докладчик по вопросу о пытках, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитет против пыток признали, что практика пыток в Непале широко распространена и носит систематический характер¹². Они отмечают также, что Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что 35-дневный срок, отведенный для предъявления исков в соответствии с законом «О компенсации за перенесенные пытки», «явно не соответствует тяжести преступления»¹³.

7.7 Г-н Шарма получил временную помощь, которая является промежуточной мерой, не представляющей собой справедливую и достаточную компенсацию за ущерб, причиненный ему вследствие грубых нарушений его прав человека. Временная помощь также не является мерой по возмещению ущерба, реабилитации, сатисфакции, реституции или гарантией неповторения нарушения. Как отметил Комитет, дело г-на Шармы не является в Непале исключением¹⁴.

7.8 Авторы подтверждают, что их дело было представлено на рассмотрение Национальной комиссии по правам человека, однако это представление не позволило им добиться правосудия или получить средства защиты. Кроме того, Национальная комиссия по правам человека, по мнению Комитета¹⁵, не должна рассматриваться в качестве средства судебной защиты.

7.9 Авторы вновь заявляют о том, что механизм отправления правосудия переходного периода до сих пор не создан и что нельзя требовать от них исчерпать средство правовой защиты, которое не может быть исчерпано по причине того, что оно не существует. Авторы считают, что с момента рассматриваемых событий прошло достаточно времени для того, чтобы государство-участник предоставило им доступ к правосудию и правовой защите.

Дополнительные замечания государства-участника

8. В своих вербальных нотах от 24 июня, 11 августа и 11 декабря 2014 года государство-участник уведомило Комитет о том, что в апреле 2014 года парламент принял закон 2071 (2014) «О Комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению» и что вскоре будут созданы комиссия по установлению истины и примирению и комиссия по насильственным исчезновениям. Оно представило краткое описание основных положений этого закона и заявило, что он является знаковым документом по вопросу о ранее совершенных государственным и негосударственным субъектами нарушениях прав человека. Оно также заявило, что законопроекты, касающиеся криминализации пыток и

¹¹ Авторы ссылаются на дела *Г.К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), пункт 6.3, и *Седхай и др. против Непала* (CCPR/C/108/D/1865/2009), пункт 8.3.

¹² Авторы ссылаются на *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 44* (A/67/44 (2012), приложение XIII).

¹³ Авторы ссылаются на дело *Махарджан и др. против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), пункт 7.6.

¹⁴ См. CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 5 b).

¹⁵ Авторы ссылаются на дело *Гири и др. против Непала* (CCPR/C/101/D/1761/2008), пункт 6.3.

насильственных исчезновений, были разработаны и повторно вносятся в парламент. В отсутствие механизмов отправления правосудия переходного периода система уголовного правосудия не может в полном объеме обеспечить жертвам вооруженного конфликта средства правовой защиты. В этой связи заявления авторов будут рассмотрены в полном объеме после создания упомянутых механизмов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку они не смогли подать первичное информационное сообщение, и что данное дело должно рассматриваться в рамках механизмов отправления правосудия переходного периода, созданных в соответствии с временной Конституцией 2007 года. Комитет также принимает к сведению доводы авторов о том, что, поскольку такие сообщения подаются только в связи с преступлениями, перечисленными в списке 1 Закона об уголовных преступлениях 1992 года, в котором не фигурируют насильственные исчезновения или пытки, первичное информационное сообщение не является надлежащим способом обеспечения правовой защиты; что закон «О компенсации за перенесенные пытки» не предусматривает уголовную ответственность; что наличие установленного срока давности не позволило авторам воспользоваться возможностями механизма, созданного в соответствии с законом, и что переходные механизмы отправления правосудия не заменяют доступ к правосудию и не могут считаться эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Комитет отмечает, что г-жа Шарма попыталась подать жалобу в районное отделение полиции Катманду, однако там отказались ее зарегистрировать. Комитет далее отмечает, что 29 октября 2003 года г-жа Шарма подала ходатайство об издании приказа хабеас корпус в Верховный суд, однако это не помогло пролить свет на местонахождение ее мужа. 4 февраля 2005 года адвокат г-на Шармы также подал петицию в Верховный суд с просьбой провести расследование в связи с исчезновением его клиента. В своих решениях Комитет высказал мнение, что в случае совершения серьезных нарушений прав человека, таких как пытки или насильственные исчезновения, необходимы средства судебной защиты¹⁶. В этой связи Комитет отмечает, что органы правосудия переходного периода, учрежденные законом 2071 (2014) «О Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению», не являются судебными органами¹⁷. Что касается средства правовой защиты, предусмотренного законом «О компенсации за перенесенные пытки» 1996 года, то Комитет отмечает, что согласно пункту 1 статьи 5 указанного закона иски о компенсации должны быть поданы в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения заключенного из-под стражи. Комитет считает, что по причине наличия в законе положения о 35-дневном сроке давности для подачи исков о применении пыток, непродолжительность которого явно несоразмерна тяжести преступления, данное средство правовой защиты было недоступно авторам¹⁸. Комитет также отмечает, что авторы предприняли несколько безрезультатных попыток сообщить о нарушениях их прав, в том числе в Верховный суд. Соответственно,

¹⁶ См. *Гири и др. против Непала* (CCPR/C/101/D/1761/2008), пункт 6.3.

¹⁷ См. *Тхари и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 9.3.

¹⁸ См. *Махарджан и др. против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), пункт 7.6.

Комитет считает, что авторы исчерпали все имеющиеся средства правовой защиты и что препятствия для рассмотрения настоящего сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола отсутствуют.

9.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что утверждения авторов не были обоснованы. Однако для целей приемлемости Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения весьма правдоподобными доводами. Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Шарма подвергся насильственному исчезновению в период с 21 октября 2003 года по 8 марта 2005 года. Кроме того, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что утверждения авторов не были обоснованы и что г-н Шарма был арестован лишь 14 февраля 2005 года в соответствии со статьей 9 постановления «О террористической и подрывной деятельности (Пресечение и наказание)».

10.3 Комитет отмечает, что он рассмотрел множество аналогичных дел, некоторые из которых касались государства-участника. В соответствии с имеющимися прецедентами Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на авторов сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда обладают равным доступом к доказательствам и что нередко доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник¹⁹. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В случае, когда автор выдвинул против государства-участника утверждение, опирающееся на серьезные показания свидетелей, и когда дальнейшее прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет может счесть утверждения автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений со стороны государства-участника.

10.4 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Шарма был арестован без предъявления ордера 21 октября 2003 года, содержался без связи с внешним миром в казармах Бхайрабнат, расположенных в районе Махараджгундж, и не был доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть; кроме того, он не мог обратиться в суд для того, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей, до 15 декабря 2005 года, когда Верховный суд вынес решение о том, что его содержание под стражей является незаконным. Комитет отмечает, что вскоре после утраты связи со своим мужем в октябре 2003 года г-жа Шарма обратилась в районное отделение полиции Катманду с целью разыскать его и что 29 октября 2003 года она подала ходатайство об издании приказа хабеас корпус. В связи с этим Комитет отмечает, что в докладе УВКПЧ–Непал г-н Шарма указывается как один из заключенных, содержащихся под стражей с конца ноября до середины декабря 2003 года²⁰. Кроме того, Комитет отмечает, что в ходе разбирательств Верховного суда по процедуре хабеас корпус представители всех органов власти отрицали, что он когда-либо задерживался полицией. Лишь 8 марта 2005 года власти, признав, что

¹⁹ См. *Эль-Хасси и Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 6.7; *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3; *Иль Хвильди и Иль Хвильди против Ливии* (CCPR/C/106/D/1804/2008), пункт 7.2; и *Трипати и др. против Непала* (CCPR/C/112/D/2111/2011), пункт 7.2.

²⁰ Документ «Report of investigation into arbitrary detention, torture and disappearances at Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu, in 2003–2004» (май 2006 года), стр. 52.

г-н Шарма содержался под стражей с 14 февраля 2005 года, раскрыли сведения о его местонахождении. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-н Шарма не подвергался аресту до 14 февраля 2005 года и что ему был предъявлен приказ о задержании. Однако государство-участник не представило никаких свидетельств относительно местонахождения г-на Шармы до 14 февраля 2005 года или приказа о задержании. В этой связи Комитет считает, что лишение свободы г-на Шармы и последующий отказ властей признать этот факт, а также сокрытие ими сведений о его дальнейшей судьбе представляют собой насильственное исчезновение.

10.5 Комитет отмечает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не упоминается ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой особую и взаимосвязанную серию действий, которая является продолжающимся нарушением различных признанных в этом договорном документе прав²¹.

10.6 Комитет напоминает, что в случаях насильственного исчезновения лишение лица свободы с последующим отказом от признания факта лишения свободы либо сокрытием сведений о судьбе исчезнувшего лица лишает это лицо защиты закона и создает для его жизни серьезную и постоянную опасность, ответственность за которую несет государство²². В настоящем деле государство-участник не представило доказательств в подтверждение того, что в период с 21 октября 2003 года по 8 марта 2005 года оно выполняло свое обязательство защищать жизнь г-на Шармы. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не выполнило свой долг по защите жизни г-на Шармы в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта²³.

10.7 Комитет принимает во внимание утверждения авторов о том, что задержание и последующее насильственное исчезновение г-на Шармы сами по себе равнозначны обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Комитет учитывает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. В своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания Комитет рекомендует государствам-участникам принять меры для запрещения содержания по стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что в данном случае г-н Шарма содержался без связи с внешним миром в период с 21 октября 2003 года по 8 марта 2005 года. Он также принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Шарма был подвергнут пыткам, в частности в течение первых 20 дней содержания под стражей в казармах в Махараджгундже, и что авторы представили фотографию в доказательство своих заявлений. Здоровью г-на Шармы был нанесен ущерб, который имеет постоянный характер. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника по данному вопросу Комитет приходит к выводу, что насильственное исчезновение г-на Шармы и пытки, которым он впоследствии подвергся, представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Сделав такой вывод, Комитет не будет рассматривать заявления авторов, основанные на тех же фактах, в отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 10.

10.8 Комитет считает, что насильственное исчезновение, которому подвергся г-н Шарма, представляет собой нарушение его прав по статье 9 Пакта.

10.9 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ признать его правосубъектность, в особенности если его или ее родственники при попытках получить доступ к эффективным средствам правовой защиты систематически сталкивались с препятствиями²⁴. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что вследствие насильственного исчезновения г-н Шарма

²¹ *Катвал и Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), пункт 11.3; и *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), пункт 9.4.

²² *Абушаала и др. против Ливии* (CCPR/C/107/D/1913/2009), пункт 6.2.

²³ *Иль Хвильди и Иль Хвильди против Ливии* (CCPR/C/106/D/1804/2008), пункт 7.12.

²⁴ См. *Баснет и Непали против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), пункт 10.9; и *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 10.9.

был лишен защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

10.10 Комитет отмечает, что г-жа Шарма перенесла страдания и душевную боль, вызванные исчезновением ее мужа с момента его ареста и до 8 марта 2005 года, когда власти подтвердили сведения о его местонахождении. Комитет отмечает, что на протяжении этого периода г-жа Шарма должна была одна ухаживать за тремя малолетними детьми и воспитывать их. Он также отмечает, что вскоре после того, как г-н Шарма исчез, г-жа Шарма предприняла несколько попыток установить местонахождение своего мужа и что представители органов власти, которые отказались признать факт его задержания, отнеслись к ней враждебно. Комитет отмечает, что государство-участник отрицает факт ареста, содержания под стражей, пыток или преследования г-жи Шарма, но также и то, что авторы никогда не утверждали, что с ней обращались подобным образом. Комитет также отмечает, что государство-участник не опровергло утверждений о том, что г-жа Шарма столкнулась с враждебным отношением со стороны властей, и не оспаривало ее заявления по поводу страданий и душевной боли, вызванных исчезновением ее мужа. Таким образом, принимая во внимание конкретные обстоятельства данного дела, Комитет считает, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении г-жи Шарма²⁵. С учетом вышеупомянутого вывода Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения авторов, касающиеся нарушения их прав по статье 17 Пакта²⁶.

10.11 Что касается утверждения авторов в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязательство обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, права которых по Пакту были нарушены, Комитет отмечает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав человека. В своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, Комитет, в частности, заявляет о том, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что г-н Шарма не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты как в период своего содержания под стражей, так и после освобождения. Во время содержания под стражей г-на Шармы г-жа Шарма обращалась в полицейский участок с целью получения сведений. Впоследствии она подала ходатайство об издании приказа хабеас корпус в Верховный суд, а также жалобу в Национальную комиссию по правам человека. Усилия авторов, рекомендации Комиссии провести расследование и приказ Верховного суда о выполнении требований истца, предписывающий правительству провести расследование обстоятельств задержания и насильственного исчезновения г-на Шармы и обеспечить соответствующую компенсацию, оказались безрезультатны. Прошло более 11 лет с тех пор, как г-н Шарма был впервые задержан, однако никакого тщательного и эффективного расследования в связи с обстоятельствами задержания и насильственного исчезновения г-на Шармы государством-участником, как и никакого уголовного расследования с целью привлечь к суду виновных в совершении преступлений, жертвой которых он стал, начато не было. Выплата в размере 100 000 рупий, которую он получил в качестве временной помощи, не является средством правовой защиты, соразмерным серьезности нарушений, которые были совершены в отношении прав г-на Шармы и его жены. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют в случае г-на Шармы – о нарушении статьи 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6 (1), 7, 9 и 16, а в случае г-жи Шармы – о нарушении статьи 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьей 7.

²⁵ См. *Эль-Абани (эль-Уэрфели) и др. против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), пункт 7.5.

²⁶ См. *Мандич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/115/D/2064/2011), пункт 8.6.

11. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет констатирует, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют в отношении г-на Шармы о нарушении статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (3), а в отношении г-жи Шармы – о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо обеспечить полное возмещение ущерба лицам, закрепленные в Пакте права которых были нарушены. Соответственно, государство-участник, среди прочего, обязано: а) провести тщательное и эффективное расследование обстоятельств содержания г-на Шармы и обращения, которому он подвергался в период заключения; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародовать результаты таких мер; в) представить автору подробную информацию о результатах расследования; г) обеспечить предоставление авторам необходимых и достаточных мер психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) обеспечить авторам в связи с совершенными в отношении них нарушениями эффективное возмещение ущерба, включая адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению подобных нарушений в будущем. В частности, государство-участник должно принять меры к тому, чтобы его законодательство а) предусматривало уголовное преследование лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, таких как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения; б) гарантировало проведение незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования по всем случаям насильственных исчезновений; в) содержало определение и признание в качестве уголовных преступлений таких деяний, как пытки, а также предусматривало санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести преступления; и г) было изменено с целью приведения предельного срока подачи ходатайств о компенсации за пытки, который составляет 35 дней, в соответствие с международными стандартами.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.